

— Теперь повторите процесс с основными ингредиентами, — Сириус провел рукой по ряду открытых банок. Наконец, он вытащил две: раздавленные клыки мракориса и крылья пикси. Сириус рассмеялся. — И наконец, драгоценные камни. Сириус подошел к ящикам с драгоценными камнями и повторил процедуру. Магия Сириуса выбрала малиновый гранат. — Через час моя палочка будет готова, — сказал Гефест, повернувшись к Гарри, который с любопытством наблюдал за процессом. — Хочешь остаться еще немного? — Можно? — спросил Адриан, обращаясь не только к Гефесту, но и ко всем взрослым. Взрослые кивнули, прежде чем Эвелин ответила: — Почему бы вам с Дафной не остаться здесь, пока мы отвеем Сириуса за одеждой? Эвелин, глядя на Гефеста, ожидала его подтверждения, которое тот выразил кивком. — Повеселитесь с миссис, — прошептал Сириус, когда они уходили, дразня Гарри и Дафну. Гарри покраснел, как и Дафна. Гефест вопросительно поднял бровь, глядя на Адриана. — Мы с Дафной помолвлены, — ответил Адриан. Гефест кивнул и, бормоча: «Ваши палочки хорошо сочетаются», отвёл их в заднюю часть мастерской. Гарри и Дафна переглянулись и последовали за ним. — Как так? — спросила Дафна, когда Гарри отодвинул стул, чтобы она могла сесть. Гарри уселся за стол Гефеста. Гефест разложил дерево и основные материалы, положив рядом гранатовый камень, выбранный Сириусом. — Они дополняют друг друга, — пояснил он. Гефест достал резные инструменты, и Дафна заметила руны на рукоятках и некоторых лезвиях. — Как вы делаете длину и форму палочки? — спросил Гарри, не отрываясь от своей работы. — Магия помогает мне направлять руки, — ответил Гефест, начав вырезать часть дерева для посохов. — Когда предметы выбираются, в них передается часть магии пользователя, и эта магия помогает определить длину и форму. Гарри кивнул, очарованный процессом. Он был еще больше захвачен, чем прошлым летом, когда он снова начал рисовать. Дафна тихонько хихикнула, наблюдая, как Гарри и Гефест, поглощенные работой, не замечают ничего вокруг. Она понимала, что Гефест был художником, когда создавал свои палочки. Её палочка была длиной восемь сантиметров и украшена спиральной лозой, которая спускалась по палочке к нефритовому камню. Рукоятка палочки напоминала Дафне рапиру, которой мама учила её фехтовать. Палочка Сириуса была изогнутой, а гранатовый камень словно вырос из дерева. Эфес напоминал голову злобной собаки с оскаленными клыками. Когда Гефест закончил свою работу, Гарри и Дафна словно вышли из художественной дымки. Дафна улыбнулась Гарри. — С возвращением. Гарри слегка покраснел и обратился к Гефесту: — Если палочки, которые вы делаете, лучше, почему все не приходят сюда? Гефест усмехнулся: — Деньги. Кроме того, некоторые люди просто не знают о существовании моего магазина и не изучают историю палочек. — А что будет, если палочку купить не здесь, а у Олливандера? — Если палочка тебя устраивает, это прекрасно, но она никогда не будет работать так же хорошо, как твоя собственная из магазина, например, моего или Лавки Олливандера. Видите ли, палочка помогает вам направлять свою магию в нужное русло. Некоторые палочки лучше подходят для определенных типов магии, так же как некоторые люди лучше подходят для разных типов магии. Та, что не подходит для вашей магии, может подавить вас. — Думаю, я скоро приведу сюда своих друзей. Как только Гарри заговорил, дверь открылась, впуслав Ксавье и Эвелин, а также свежесбритого и одетого Сириуса Блэка. Сириус сбрил бороду и подстриг волосы, благодаря чему выглядел моложе, чем раньше. — Ваша палочка, сэр, — сказал Гефест, протягивая рукоятку своей палочки. Сириус с благоговением посмотрел на палочку, и по его лицу пробежало теплое, успокаивающее чувство, которого он не испытывал уже много лет. Улыбка расплылась по его лицу. Поблагодарив Гефеста, группа покинула магазин. После довольно интересного ужина с Энди, её мужем Тедом и их дочерью, которую мы будем называть просто Тонкс (после того, как Гарри сказал 17-летней девушке: «Ах да, ты та самая Пуффендуй, которая отправила Флинта в больничное крыло за то, что он назвал тебя нимфой»), и получил от неё смертельный взгляд), Сириус и Гарри сидели в семейной комнате Гринграссов и обсуждали дела. — Бродяга, ты не хочешь остаться со мной, твоя комната еще здесь? — с надеждой спросил Гарри. Он хотел поближе познакомиться с человеком, которого отец называл своим братом в журнале главы Дома и который появлялся в нескольких его

воспоминаниях. Сириус, заметив выражение глаз Гарри, улыбнулся.— Конечно, щенок, я буду очень рад. Гарри задумчиво посмотрел на щенка, а затем пробормотал:— Ты собака? Сириус разразился хохотом. Ксавье и Астория громко рассмеялись, Эвелин фыркнула от того, как можно было воспринять это заявление, а Дафна просто посмотрела на Гарри, как на сумасшедшего. Сириус встал и превратился в большую черную собаку, заставив семью Гринграсс задохнуться от ужаса. Гарри лишь улыбнулся, когда собака подбежала к нему.— Па'фут. Семья Гринграссов улыбнулась. Сириус снова превратился в Морфа.— Так как ты узнал?

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061044>